

Глава 47 – Не пытайся угадать мысли его высочества

Вернувшись ночью, у Чу Цин-Янь не было сил даже на то, чтобы искупаться или переодеться. Чу Цин-Янь моргнула, пытаясь сдержать слезы. Почему этот опыт так сильно отличался от того, что она себе представляла?

Разве Сяо Сюй не был одиноким, безразличным и хладнокровным принцем? Разве он не должен был пробивать себе путь, отталкивая от себя людей на тысячи миль? Разве он не должен был презирать её, заслать её подальше и не обращать никакого внимания на неё?

Почему, когда она переехала в его поместье, он так много приказывал ей и дразнил её?

Ааааах...

Чу Цин-Янь посмотрела на небо. Почему всё так странно? Она была в полном недоумении и не знала, что ей делать дальше!

В этот момент Си Нин, державшая в руках полотенце, с улыбкой и восхищением во взгляде посмотрела на Чу Цин-Янь: «Госпожа, мне кажется, что его высочество очень хорошо относится к вам. Он относится к вам по-особенному. Я здесь уже полгода, но я ни разу не видела, чтобы его высочество так заботился о ком-то, понимаете?»

«Си Нин, использовать такие слова для простых разговоров не культурно. Какой из твоих глаз видел, что принц Ин относится ко мне по-особенному?» - Чу Цин-Янь закатила глаза.

Си Нин невинно ответила: «Оба моих глаза! Более того, я даже читать не умею, конечно, я некультурная! Как я могу быть настолько удачливой как вы, ведь вас учил сам принц».

Чу Цин-Янь подняла руку и ткнула служанку в лоб. Она улыбнулась и сказала: «Разве для тебя не почетно быть моей слугой? Как ты смеешь ругать меня?»

Си Нин, смеясь, замахала руками: «Как я могла осмелиться? Госпожа, вы самая главная для меня. Кроме того, вы – самый, самый, самый восхитительный человек в моей жизни. Если вы скажете мне идти на восток, я никогда не посмею пойти на запад!»

Чу Цин-Янь беспомощно покачала головой. Эта девушка, следующая за ней, становилась всё оживленнее.

В это время в нефритовом саду.

«Ваше высочество, я слышала, что девятая мисс Чу уронила сегодня чернильный камень и сломала вашу любимую кисть из нефрита. Она такая недисциплинированная!»

Чэн И убрала чистую одежду в шкаф. Она обернулась и подошла к Сяо Сюю, с негодованием обращаясь к нему. В её глазах промелькнула вспышка ревности. В последнее время его высочество на самом деле начал заботиться о Чу Цин-Янь, из-за чего Чэн И страдала. Это был первый раз, когда его высочество позволил девушке приблизиться к нему. Несмотря на то, что она была не более чем отвратительная девчонка, она все ещё оставалась его будущей женой. Думая о том, сколько лет они проведут вместе, Чэн И была готова сделать всё, что угодно, чтобы заставить его высочество ненавидеть Чу Цин-Янь.

Сяо Сюй, который закрыл глаза и отдыхал, равнодушно слушал Чэн И: «Неужели мы настолько бедны, что не можем купить себе одну кисть?»

Чэн И не ожидала такого ответа. Может быть, Чу Цин-Янь уже заняла место в сердце его высочества?

«Я не подумала», - она испуганно опустила голову.

Хотя Сяо Сюй говорил своим обычным тоном, он все ещё заставлял людей дрожать от страха.

Его высочество ненавидел больше всего, когда люди говорили, не подумав. Сегодня она легкомысленно сказала эту фразу, о чём она тут же пожалела.

«Выйди!» - Сяо Сюй отдышал, закрыв глаза.

Чэн И не знала, разозлился принц из-за её слов или нет, поэтому она ушла из комнаты, дрожа от страха. Однако когда она вышла за дверь, её страх сменился на гнев. Чу Цин-Янь, эта отвратительная девчонка, если только у неё была возможность, она бы не дала ей жить спокойно!

После ухода Чэн И, в покоях принца появились Дух Огня и Дух Земли. Заметив, что их господин ничуть не изменился из-за этого случая с коррупцией, будто ничего и не произошло, их лица смягчились.

«Что такое?» - Сяо Сюй открыл глаза. Его лицо было вялым, но всё таким же холодным.

«Ваше высочество, семью Ван Чуна уже проверили, но его величество всё ещё не выпустил указ, обвиняющий его», - Огненный Дух убрал улыбку с лица и серьёзно ответил.

«Хмф, его величество хочет использовать Ван Чуна, чтобы доказать вашу причастность к тому преступлению. Однако это не имеет к вам никакого отношения. Думаю, что он не сможет ничего найти, даже если попытается!» - на лице Земного Духа отразилась насмешка.

Сяо Сюй слегка потер лоб, а затем подпер подбородок: «Гм».

Видя, что их господин не обращал никакого внимания, Огненный Дух и Дух Земли переглянулись.

Затем Дух Земли с некоторым беспокойством заговорил: «В этот раз ответственным за дело назначили Линь Фэн-Чжэн. Если он использовал какой-то трюк, то подозрения увеличились бы».

Линь Фэн-Чжэн был учеником министра южного правительства Фу Цзянь-Жун, который в свою очередь был отцом императорской наложницы Юэ.

Сяо Сюй небрежно сказал: «Не действуйте слепо, не задумываясь. Возможно, он ждёт, когда мы запаникуем и сделаем какой-то шаг».

Огненный Дух и Дух Земли подумали, что слова их господина звучат очень разумно, но они почувствовали какую-то горечь. Его высочество был идеальным, но потому, что кто-то сделал шаг и пытается оклеветать его, доказывая то, что его высочество вступил в сговор с Ван Чуном. Именно поэтому его величество приказал принцу вернуться к себе в усадьбу, чтобы успокоиться. Используя красивые слова и прикрываясь тем, что они хотят сохранить хорошую репутацию его высочества, который проделал большую и кропотливую работу во время военной кампании на юге, они сказали, что дают ему отпуск, чтобы он мог отдохнуть. Но все понимали, что его величество подозревает его высочество, и пытается всеми путями лишить

его власти и сделать пешкой.

Поняв, что его высочеству эта тема не интересна, Огненный Дух сменил тему: «Ваше высочество, я слышал, что маленькая мисс Чу приносит много проблем».

Сказав это, Огненный Дух посмотрел на своего господина. Он испугался, но попытался скрыть это, улыбнувшись: «Ваше высочество, на что вы смотрите?»

«Не видел тебя несколько дней, вот пытаюсь понять, насколько выросли твои уши?»

Огненный Дух понял, что его высочество высмеивает его, и рассмеялся: «Будучи вашими подчиненными, конечно, мы должны обращать внимание на каждое ваше движение. Я ведь прав, Ах Ту1?»

Глядя на подмигивающего Огненного Духа, Дух Земли остался безразличным. Затем он повернулся к своему господину и нерешительно спросил: «Господин, вы, кажется, относитесь к девятой мисс Чу немного по-другому, у вас есть какой-то план?»

План?

Сяо Сюй задумался. Внезапно её взгляд смягчился, а лицо стало нежным. У него, вроде бы, не было на неё никаких планов, он просто веселился, ничего больше.

Видя, что его хозяин сохраняет молчание, Дух Земли поджал губы и позвал его: «Ваше высочество?»

Сяо Сюй опомнился: «Теперь, когда я сижу без дела, я просто ищу, чем бы заняться».

Огненный Дух, услышав это, улынулся. Таким образом, его высочество просто бездействует, не найдя ничего получше, он дразнит маленькую мисс ради развлечения! Внезапно он подумал, что ему нравится эта Чу Цин-Янь!

Дух Земли ничего не сказал. Его отношение к Чу Цин-Янь стало лишь хуже. Он считал, что любой человек, которого его величество подсылал к его господину, не может быть хорошим человеком. Именно поэтому ему никогда не нравилась Чу Цин-Янь.

На следующий день Чу Цин-Янь снова пришла к Сяо Сюю. Поскольку она собиралась писать на бумаге, Чу Цин-Янь по-особенному закатала рукава и крепко завязала их на запястье, чтобы они не сковывали её движения.

Сяо Сюй, наблюдая за её нестандартной подготовкой, не сказал ни слова. Затем он обернулся, чтобы взять кисть, и начал медленно писать на бумаге, которая лежала на столе.

Это был первый раз, когда она увидела, что Сяо Сюй пишет что-то. Его черный халат был безупречен, а долговязый корпус стоял прямо, как скала. Его тонкие пальцы выглядывали из рукавов, держа кисть. Маска, которая скрывала его лицо, не позволяла прочесть его настроение, но даже через по его взгляду можно было понять, что он был расслаблен и сознательно вял. Рукава, которые свисали вниз, следовали за его движениями и елозили по столу, создавая такое впечатление, будто он щекотал кого-то.

Если вы наблюдали очень внимательно, это было не потому, что он писал медленно, а потому, что в этом тихом кабинете атмосфера, казалось, была заморожена. Именно из-за его замедленных движений вы могли почувствовать себя немного одержимым.

Чу Цин-Янь никогда не думала, что есть на свете кто-то, кто может писать так красиво!

Только когда Сяо Сюй положил кисть, Чу Цин-Янь пришла в себя. Она прижалась ближе, чтобы посмотреть, что он написал.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/269547>